

**О классификации жанров речевого взаимодействия
в Конгрессе депутатов Генеральных кортесов Испании**

Уржумцева Анна Олеговна

аспирантка

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

email: aurzhumtseva@yahoo.com

1. В каждой сфере использования языка вырабатываются свои относительно устойчивые типы высказываний, называемые жанрами [Бахтин: 249], и «по существу языковые или функциональные стили есть не что иное, как жанровые стили определённых сфер человеческой деятельности и общения» [Там же: 254].

Поскольку в политике всё многообразие действий практически сводится к речи [Шейгал: 240], в её сфере существует большое количество типовых высказываний, и возникает проблема классификации жанров. Мы попытаемся рассмотреть её в суженных рамках, беря в качестве объекта изучения речевое взаимодействие на пленарных заседаниях Конгресса депутатов Генеральных кортесов королевства Испании.

2. Чтобы определить, чем является пленарное заседание Конгресса депутатов с точки зрения коммуникации, воспользуемся пятью параметрами для структурирования жанрового пространства политической коммуникации, предложенными Е.И Шейгал: 1) градуирование жанров по шкале институциональности, от межличностной (неформальной) до публичной (формальной) коммуникации; 2) структурирование по характеру субъектно–адресатных отношений; 3) дифференциация по социокультурному параметру; 4) дифференциация по событийной локализации; 5) разграничение по степени прототипности или маргинальности жанра в полевой структуре жанрового пространства, в отличие от маргинальных типов дискурса, имеющих двойственную природу [Шейгал: 232–246].

Речевое взаимодействие на пленарных заседаниях Конгресса депутатов Испании:

- относится к публичным политическим дискуссиям, то есть к статусному общению на уровне «политик – политик» с чертами общения на уровне «политик – большие социальные группы», поскольку народ, не участвующий в этом случае в общении непосредственно, на основе переданного ему СМИ образа коммуникации формирует своё мнение и имеет возможность участвовать в политическом процессе на других уровнях;

- относится к сфере публичной коммуникации между агентами в политических институтах, в отличие от внутренней коммуникации между теми же агентами, общественно-институциональной коммуникации и коммуникации между институтом и гражданином;

- не осуществляется в рамках какого-то одного социолекта (лексической подсистемы, объединяющей политические группы и отражающей их идеологическую ориентацию, систему ценностей и норм); можно говорить только о специфических социолектных проявлениях в речи конкретных депутатов;

- осуществляется в рамках коммуникативного события (к ним относятся практически все события политической жизни), являющегося сложным и календарным, то есть запланированным, контролируемым, имеющим общественный характер и разлагаемым на более простые элементы. В его пространстве существуют различные жанры;

- в основном своём проявлении – дебатах – является прототипным для политического дискурса.

3. Поскольку языковое наполнение высказывания зависит от темы речи, характеристик выступающего, слушающих, «в парламенте могут быть представлены все функциональные стили языка» [Ширяев: 14]. Если тема заранее запланированного и подготовленного выступления специфическая, например, сельскохозяйственная, в речи депутата появятся термины, а стиль может оказаться ближе к дидактическому (разъяснение) или научному (доказательство). Однако нельзя забывать, что и при сельскохозяйственном содержании, и при внешнем сходстве с дидактическим стилем

условия и цели речи в органах законодательной власти совершенно иные, связанные с борьбой за власть, её удержание и осуществление, то есть с политикой.

Разграничение жанров испанской парламентской речи в зависимости от их интенциональной направленности на первом этапе изучения может привести нас к некоторой путанице, поскольку разнообразные интенции могут последовательно или даже одновременно доминировать и в очень небольшом выступлении. Кроме того, жанровая классификация по ведущей интенции зависит от многих характеристик, например, принадлежности говорящего к правящей партии или оппозиции.

Представляется целесообразным выделять жанры речи в Конгрессе в связи со структурой парламентской процедуры. С этой точки зрения важны организация и принципы работы Конгресса депутатов, ведь за каждым жанром кроется типическая коммуникативная ситуация [Дементьев: 259]. Таким образом, к жанрам речевого взаимодействия в испанском Конгрессе относятся предварительный вопрос; внесение и обсуждение поправки к законопроекту; выступление в защиту поправки; внесение и обсуждение предложения, не имеющего характера законопроекта; выступление в защиту предложения, не имеющего характера законопроекта; обозначение позиции; дебаты; интерpellация; ответ на интерpellацию; предложения вследствие срочных интерpellаций; заявление, имеющее учреждающую силу. Каждый из этих жанров неразрывно связан с некоторым элементарным событием в рамках события «пленарное заседание Конгресса депутатов», имеет свои структурные и коммуникативные особенности.

Кроме того, поскольку вся деятельность испанского Конгресса регламентирована, выделяются мини-жанры взаимодействия председательствующего и выступающих: информирование об изменении повестки дня, снятии с повестки дня того или иного вопроса, принятии на рассмотрение законопроекта, постановка предложения на голосование, предоставление депутату или другому выступающему деятелю слова, также обладающие рядом характерных языковых черт.

Литература:

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. С. 249–298.

Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М., 2006.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.

Ширяев Е.Н. Общая характеристика парламентской речи и её особенности. // Культура парламентской речи. М., 1994.